

вразрез с требованиями отечественной нормативно-методической базы, с отечественными традициями в делопроизводстве. Эмблема дочернего предприятия исчезла вообще. В такой ситуации представляется уместным обратиться к опыту других стран, в частности, США, где допускается обозначать на бланке не только эмблему конкретной организации, но и эмблему вышестоящей. Аналогичный подход удовлетворил бы и холдинговые компании, и не ущемил бы права дочерних предприятий. Чтобы решить данную проблему, следует прежде всего внести соответствующие коррективы в отечественный стандарт, что возможно только на государственном уровне.

В заключении еще раз необходимо отметить, что многое из сказанного относится и к другим холдинговым компаниям. Зачастую возникшие проблемы связаны со специфической трактовкой понятия «рекомендательный характер стандартов». Можно выбрать из нескольких стандартов, регламентирующих какую-либо сферу деятельности, тот, который предприятие устраивает, но если он один (автор имеет в виду ГОСТ Р 6. 30 – 2003, регламентирующий требования к оформлению документов), можно ли его игнорировать?

Н. А. Трапш
Ростов-на-Дону

АРХИВНЫЙ ПОИСК В СИСТЕМЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Важнейшим направлением теоретических разработок в современном отечественном и зарубежном источниковедении является качественное совершенствование эвристической стадии исследовательской практики, успешное завершение которой в значительной степени определяет полноту и достоверность окончательных авторских выводов. Последовательное выявление полного комплекса разнообразных исторических источников, характеризующих избранный объект научного исследования, предполагает активное использование традиционного архивного поиска, позволяющего выявить и проанализировать как целостные документальные комплексы, так и отдельные их фрагменты. Следует также заметить, что поисковый процесс необходимо рассматривать как самостоятельный фактор, в большинстве случаев оказывающий серьезное влияние на структуру, характер и динамику реальной исследовательской практики.

Традиционный архивный поиск превратился в важнейший элемент практического источниковедения в XVIII столетии, в течение которого происходило окончательное оформление профессиональной исторической науки в России. Целенаправленное использование документальных мате-

риалов государственных и частных архивов стало важнейшим фактором исследовательской практики В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, Г.Ф. Миллера и целого ряда других отечественных историков, принципиально отличавшим их творческую деятельность от предшествующей историографической традиции¹. Однако в рассматриваемый период практическое использование архивных фондов и отдельных документов имело выборочный характер, что определялось как естественными особенностями сложившейся системы профессионального историописания, так и объективными трудностями поисковой работы. Масштабное привлечение документальных комплексов государственных и частных архивов в исследовательской практике начинается во второй половине XIX столетия, что связано, прежде всего, с творческой деятельностью С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, П.Н. Милокова, С.Ф. Платонова и целого ряда других отечественных историков². Объективная значимость их известных трудов в значительной степени определяется широтой и многообразием использованных архивных материалов, детальный анализ имманентного содержания которых позволил отчетливо охарактеризовать важнейшие аспекты и проблемы российского исторического процесса. В рассматриваемый период формируется и принципиальная основа теоретического источниковедения, получившая отчетливое выражение в фундаментальных исследованиях А.С. Лаппо-Данилевского, В.О. Ключевского, К.Н. Бестужева-Рюмина, А.А. Шахматова³. В рамках указанной отрасли исторической науки определяется имманентное значение архивного поиска, выступающего в качестве важнейшего элемента эвристической стадии исследовательской практики. Подобный подход являлся не только естественным результатом предшествующих практических исследований, но и объективной оценкой качественной эволюции таких областей научного знания как архивоведение и археография, активно развивавшихся в течение XIX столетия⁴.

В рассматриваемый период оформились два подхода к организации традиционного архивного поиска, основанные на различном понимании гносеологической природы исторического источника и реальных особенностей гуманитарного познания. Последователи позитивистской парадигмы в исторической науке рассматривали всеобъемлющее привлечение документальных комплексов государственных и частных архивов в качестве важнейшего элемента исследовательской практики, обеспечивающего полноту и достоверность итоговых концептуальных построений. В рамках подобного подхода архивный поиск в значительной степени детерминировался исключительно первоначальной исследовательской задачей и общим представлением автора об избранной проблеме, что в отдельных случаях способствовало искусственному сокращению естественного комплекса доступных источников, а, следовательно, определенному искажению реконструируемых исторических фактов, событий и явлений. В советской

историографии соответствующие процессы развивались под воздействием формационной парадигмы, определявшей не только специфические особенности интерпретации документальных комплексов, но и реальную структуру эвристической стадии источниковедческой работы. Однако, отдельные отечественные исследователи, в частности, А.А. Зимин, в практической работе руководствовались диаметрально противоположными принципами, предполагавшими предварительное изучение разнообразных источников в целях последовательного выбора конкретной научной проблемы⁵.

В дореволюционной отечественной историографии сложился и другой подход к систематическому осуществлению традиционного архивного поиска, связанный с неокантианской парадигмой научного познания. Он предполагал принципиальный отказ от позитивистских представлений, согласно которым практическая достоверность исследовательских выводов определяется реальным объемом привлеченного эмпирического материала. Сторонники подобного подхода справедливо полагали, что непрерывное приращение отдельных фактов, относящихся к комплексному исследованию избранной проблематики, не только не упрощает последовательное достижение адекватных результатов, но и создает серьезные препятствия в процессе осознанного построения непротиворечивой научной концепции⁶. В контексте предложенной парадигмы новый исторический источник, выявленный в ходе традиционного архивного поиска, становился не очередным подтверждением устойчивых теоретических построений, а реальным объектом самостоятельной исследовательской практики как уникальное явление, сформированное культурной традицией. Соответствующие концептуальные построения приобрели особую актуальность в постмодернистской историографии, стремящейся преодолеть социальную детерминированность исследовательской практики посредством осознанного обращения к последовательному изучению отдельных феноменов мировой культуры. В рамках рассмотренной концепции изменилась принципиальная задача традиционного архивного поиска, который в новых условиях ориентируется не на максимальную интеграцию эмпирического материала, включенного в имманентное содержание исторических источников, а на последовательный отбор документационных единиц, имеющих самостоятельную культурную ценность.

Таким образом, в настоящее время качественное совершенствование поисковых операций в архивоведческой практике является одной из важнейших проблем теоретического источниковедения, предполагающего не только целенаправленное вовлечение в научный оборот максимально возможного спектра исторических свидетельств, но и осознанное выявление всей полноты информационного наполнения отдельного документа, который рассматривается в качестве самобытного элемента мировой и нацио-

нальной культуры. Подобный подход обеспечивает органичную интеграцию в рамках единой исследовательской модели объективных достижений предшествующей историографической традиции и новых методологических принципов, соответствующих постмодернистской схеме научного историописания.

¹ См., например, *Пешич С.Л.* Русская историография XVIII века. Л., 1961; Кузьмин А.Г. Татищев М., 1987; *Шанский Д.Н.* Загальчивая полемика: Герард Фридрих Миллер, Готлиб Зигфрид Байер и Михаил Васильевич Ломоносов. // *Историки России. XVIII – начало XX вв.* М., 1996.

² См., например, *Черепнин Л.В.* Русская историография до XIX века. Курс лекций. М., 1957; Сахаров А.М. Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978; *Шапиро А.Л.* Русская историография с древнейших времен до 1917 года. М., 1993.

³ См., например, *Латпо-Данилевский А.С.* Методология истории. СПб., 1910–1913.

Вып. 1–2; *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003.

⁴ См., напр.: *Автократов В.Н.* Из истории формирования классификационных представлений в архивоведении XIX – начала XX вв. // Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001.

⁵ См. *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. // Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001.

⁶ См. *Румянцева М.Ф.* Теория истории. М., 2002.

С. И. Цеменкова
Екатеринбург

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВНОГО ДЕЛА НА УРАЛЕ (конец XVIII – начало XX вв.)

Начало архивного дела на Урале следует вести со времени постройки первых заводов. Первое же юридическое оформление оно получило вслед за приездом сюда В.Н. Татищева – он издал специальную инструкцию по хранению текущих бумаг и архивов. С ростом казенной и частной горнозаводской промышленности, появлением огромного количества организаций, ведавших всеми сторонами жизни Каменного Пояса, росло и делопроизводство, накапливались архивные документы. И к середине XVIII в. можно говорить о создании целостной системы архивного дела на Урале.

Сохранились и документы о состоянии архивов этого периода. Так, на Егошихинском заводе в 1745 г. был «архив деревянный для положений письменных дел прошлых годов, при нем сени, крытые тесом, в нем и в сенях двери на коробках и петлях железных, длиною в 6 сажень $\frac{1}{2}$ аршина, вышиною 2 сажени»¹.

А вот как подыскивалось помещение для устройства архива Пермского (впоследствии Уральского) горного правления в 1826 г.: «Так как во флигеле занимаемого пермским берг-инспектором дома имеется удобная для